

М. И. СМІРНОВ

<«Здесь проявились свойства Колчака как вождя...»>

Летом началась война. Мобилизация флота прошла в изумительном порядке по планам, подготовленным Колчаком. Каждый командир судна Балтийского флота помнит, как по сигналу о мобилизации, распечатав всегда хранившийся у него оперативный пакет, он точно знал свою задачу, место сосредоточения, планы минных заграждений и т.п.

С началом мобилизации был успешно выполнен план заграждения выхода из Финского залива минами — между островом Нарген и мысом Порккалаудд было поставлено восемь линий, состоявших из 6000 мин. Благодаря этим минам неприятельский флот, несмотря на подавляющее превосходство сил над нами, в течение всей войны ни разу не пытался форсировать вход в Финский залив.

А. В. Колчак, как флаг-капитан оперативной части, руководил всеми операциями флота и лично участвовал в выполнении их. Когда командуемый флотом ходил в море, Колчак всегда был с ним, когда же операции производились под командованием других флагманов, Колчак ходил в море, чтобы помочь своим советом и знанием обстановки. Он считал, что для того, чтобы составлять оперативные планы, необходимо лично участвовать в их выполнении, иначе планы могут не соответствовать обстановке.

Осенью 1914 г. адмирал Эссен расширил операции флота, занявшись постановкой мин на подходах к неприятельским портам Данцигу и Килю, пользуясь темными ночами. Это решение было чрезвычайно смелым и рискованным, так как наши старые и тихоходные крейсера и миноносцы могли быть просто уничтожены превосходными силами противника. Колчак лично принял участие в выполнении этих операций, и некоторые из них были произведены под его непосредственным командованием. Здесь проявились свойства Колчака как вождя, его активность, умение брать на себя ответственность, умение учитывать риск, непреклонность решений.

Для характеристики приведу два случая: в ночь на Новый год (1915) старый тихоходный крейсер «Россия», имея на палубе большое количество мин заграждения, должен был поставить их западнее острова Борнхольм на подходах к Килью. На крейсере держал флаг адмирал — начальник отряда минных заградителей, на ответственности которого было выполнение операции. Колчак тоже находился на крейсере. Вечером он лег спать, приказав разбудить себя, когда крейсер будет подходить к месту постановки мин. Не доходя около 50 миль до назначенного места, адмирал получил доклад, что радиотелеграфисты слышат усиленные радиопереговоры между неприятельскими кораблями, которые находятся очень близко от «России». Адмирал решил, что идти дальше чрезмерно рискованно, отменил операцию, и крейсер лег на обратный курс. Один из офицеров доложил об этом Колчаку. Он немедленно взбежал на командный мостик, убедил адмирала во что бы то ни стало продолжать выполнение операции, хотя бы ценой собственной гибели. Адмирал согласился и приказал повернуть на прежний курс. Около полуночи мины были поставлены точно по плану, и крейсер «Россия» затем благополучно вернулся в Финский залив, разойдясь ночью с неприятельскими кораблями.

Другой случай — в феврале Колчак вступил в командование четырьмя эскадренными миноносцами типа «Пограничник», имевшими на палубе по 40 мин каждый, которые решено было поставить на подходах к Данцигу. Операция была очень рискованной, и для прикрытия миноносцев была послана в море бригада крейсеров под командованием контр-адмирала Бахирева. Ночью флагманский крейсер «Рюрик» перескочил через камни севернее острова Готланд. Крейсер получил большую пробоину в дне, положение стало критическим, о продолжении похода нечего было думать, и адмирал Бахирев приказал всем судам возвращаться. Колчак по радиотелеграфу испросил разрешение командующего флотом продолжать операцию без прикрытия. Он ее выполнил блестяще, и подходы к Данцигу были заграждены минами.

Несколько крейсеров, миноносцев и транспортов Германского флота взорвались на наших минах, и командующий Германским Балтийским флотом принц Генрих Прусский¹ принужден был приказать кораблям своего флота не выходить в Балтийское море, пока не будут организованы средства для борьбы с русскими минами.

Летом 1915 г., в связи с наступлением германских армий вглубь России, германскому флоту была дана задача пройти в Рижский залив. Оборона залива не входила в задачу наших слабых морских сил Балтийского флота. Тем не менее мы ввели в залив старый линейный корабль «Слава» и заградили минами вход в залив из Балтийского моря. Это было произведено по плану, составленному Колчаком.

4-го августа ст. ст. главные силы германского флота Открытого моря форсировали вход в Рижский залив. Мы могли им противопоставить только «Славу» и миноносцы. Хотя германскому флоту и удалось вытралить проход в нашем заграждении и войти в Рижский залив, но потеряв несколько миноносцев и повредив несколько крейсеров, командующий германским флотом решил, что продолжать держаться в заливе опасно, и ушел обратно. Германская армия, наступавшая на Ригу, осталась без поддержки флота, и Рига была спасена. Мы немедленно возобновили и усилили наши минные заграждения и отстояли Рижский залив. Вскоре контр-адмирал Трухачев, командовавший дивизией миноносцев и всеми другими морскими силами, сосредоточенными в Рижском заливе, заболел, и командующий флотом адмирал Канин² (адмирал Эссен незадолго перед этим заболел и скончался) назначил капитана 1-го ранга Колчака временно командовать минной дивизией и силами, защищавшими Рижский залив. На этой должности Колчак проявил большую активность, он разработал план соединенных операций флота и армии на побережье около Риги, и когда немцы повели сильное наступление на Кеммерн, то были отбиты нашими войсками, поддержанными артиллерийским огнем с кораблей. Кроме того, Колчак произвел несколько высадок десанта на побережье залива, занятом германской армией, и постоянно тревожил ее тыл. Не ограничиваясь обороной залива, он с миноносцами под личным своим командованием произвел ряд нападений на суда германской охраны у Виндавы и германские караваны торговых судов, перевозившие груз руды из Швеции в Германию³. В декабре 1915 г. капитан 1-го ранга Колчак был утвержден в должности командующего минной дивизией и Начальника обороны Рижского залива. За успешные действия по поддержанию операции армии на побережье Рижского залива Колчак получил высшую военную награду — орден Св. Георгия 4-й ст.

На Пасху 1916 г. А. В. Колчак был произведен в чин контр-адмирала. Весной 1916 г., как только состояние льда позволило, он возобновил минные заграждения при входе в Рижский залив, пользуясь ледокольными судами, а потом опять сосредоточил туда минную дивизию. Тогда же, получив сведения о выходе из Стокгольма каравана немецких судов с грузом руды под защитой вооруженных судов, Колчак с миноносцами совершил на них нападение, рассеял пароходы и потопил одно из конвоирующих судов. Это было последним его делом в Балтийском море.

